

на деревню влиянию такой партии, как социалисты-революционеры, которые, как раз наоборот, сосредоточили в ЦЧО своей ударный кулак противодействия политике коммунистов-большевиков.

Этим самым были созданы условия для дальнейшей организации эс-эрами контрреволюционных выступлений, что в свою очередь нанесло огромный вред всей стране в эпоху военного коммунизма и создало благоприятную обстановку для временных успехов белых в гражданской войне 1918-1920 гг. не только в пределах ЦЧО, но и в соседних с нею районах.

Применяемый И. Д. Балашовым статистический метод изучения аграрного движения заслуживает пристального внимания, так как здесь он впервые пытается точнее разграничить формы и виды аграрных выступлений крестьянства. Вслед за Г. В. Плехановым (т. XVII, стр. 35) И. Д. Балашов отмечает неправильность смешения понятия форм и видов, указывая, что Г. В. Плеханов определяет форму как „закон или лучше—строение предмета“, а вид как „наглядное представление, которое существует об объекте в сознании субъекта“. Между тем наши статистики формы и виды движения часто сваливают в одну кучу и у них получается чрезвычайная неразбериха в этом вопросе.

Вообще статистический метод в изучении исторических явлений, в особенности таких сложных явлений, как крестьянское движение, требует еще дальнейшего методического уточнения и соответствующей критики. Пока же надо считать, что попытки И. Д. Балашова нащупать свой статистический метод в отношении аграрного движения еще раз указывает нам на ценность его работы.

Будем ждать, что историки-аграрники других областей поспешат с изучением аграрного движения 1917 г. и в своих областях, так как прежде всего в